

ЩЕПКИН Михаил Семенович —
великий русский актер.
Фотохроника ТАСС.

«Все, что вы находите во мне достойным какой-либо оценки, принадлежит собственно не мне, — все это принадлежит Москве!... Эти слова волнуют нас и сейчас своей искренностью, непосредственностью, полной правдивостью. Более ста лет назад их произнес великий русский актер Михаил Семенович Щепкин на прощальном обеде перед своим заграничным путешествием.

В этой речи М. С. Щепкин с благодарностью говорил о своих учителях — литераторах и поэтах, о Московском университете с его профессорами и преподавателями. Одни из них научили его мыслить, другие — глубоко понимать искусство. Одно только Михаил Семенович считал принадлежавшим собственно ему — добросовестное занятие, труд, на какой только способен человек, посвятивший всю жизнь свою драматическому искусству.

Да, Москва приняла и оценила замечательного актера с его первых шагов, с того самого дня в сентябре 1822 года, когда недавно получивший «вольную» бывший дворцовый человек графов Волькенштейнов дебютировал на столичной сцене. В старом здании Московского университета он выступил в комедии М. Загоскина «Господин Богатонов, или провинциал в столице» в роли Богатонова. С тех пор М. С. Щепкин до конца своей жизни — актер Московского Малого театра.

...Маленький домик в одном из переулков на Садовой — бывшем Спасском — «возле Спаса на песках», ныне улице Ермоловой. Здесь с 30-х годов прошлого столетия по конец сороковых жила семья Щепкиных. Кого только не видел этот дом в своих стенах! Талант, природный ум, житейский опыт, огромная наблюдательность, подлинно русская

широта и доброта души привлекали к знаменитому артисту сердца всех, кто имел счастье знать его. Достаточно вспомнить, что устные рассказы Щепкина служили источником вдохновения для многих его друзей. И сами знаменитые «Записки актера Щепкина» начаты рукою А. С. Пушкина 17 мая

1836 года здесь же, Москве, в доме Нащокина в Ворониковском переулке.

И сейчас, спустя столетие, как много говорят нашему сердцу места, связанные с великим артистом! Он часто бывал в доме Боткиных в Петроверигском переулке на Сретенке, где жил В. Белинский — один из самых глубоких, тонких и вдохновенных ценителей щепкинского таланта. Как драгоценны для нас свидетельства тех, кто слышал устные импровизации Щепкина. Каждый такой рассказ был не рассказом, не повествованием, а живым представлением, воскрешением былого, воспоминанием современник Щепкина А. Д. Галахов.

Жизнь неразрывно связала Щепкина с Н. В. Гоголем. С первых минут знакомства, с тех пор, когда молодой, жизнерадостный автор «Вечеров на хуторе близ Диканьки» проездом через Москву побывал в маленьком щепкинском доме «возле Спаса на песках», они сблизились, дружески сошлись. Гоголь поручил Щепкину распоряжаться первой постановкой «Ревизора», отдавал ему и другие свои пьесы. Сколько раз бывал Михаил Семенович в том самом флигеле на Тверском, а ныне Суворовском бульваре, где жил писатель, где и теперь в гуще вишневого садочка стоит созданный скульптором Андреевым замечательный памятник Гоголю... И после смерти своего великого друга Щепкин многое сделал, чтобы защитить его литературное наследие от тогдашних российских мракобесов.

Друзья Михаила Семеновича высоко ценили его. Стоит вспомнить слова Герцена: «Он был великий артист, артист по призванию и по труду». А труд этот и на самом деле был огромен. Нам сейчас кажутся просто фантастическими одни только переч-

Все лучшее в мире принадлежит Москве...

К 175-летию со дня рождения
М. С. Щепкина

ни пьес, в которых довелось играть Щепкину. Ему приходилось выступать по три—пять раз в неделю в пьесах самых разнообразных, в ролях самых разнохарактерных. Щепкин говорил тогда: «Что же бы и значило искусство, если бы оно доставалось без труда!...»

Великим тружеником знали артиста и его близкие. Внук Щепкина вспоминает, как проводил свои летние, отпускные дни его дед. Михаил Семенович имел обыкновение выходить на прогулку в шесть часов утра. Медленно, задумавшись, ходил он по аллеям сада.

— Вы рано встали сегодня? — спросит кто-либо из домашних за утренним чаем.

— Да, ходил по аллее, — отвечал он отрывисто. — Сто раз про себя роль прочел!

«Щепкин — мученик каждой новой роли до тех пор, покуда трудямы, а иногда и ночами без сна проведёнными, не постигнет и не выразит ее характера», — свидетельствует большой друг, ярый поклонник Щепкина С. Т. Аксаков, оставивший замечательные театральные воспоминания.

Но не только труд, не только виртуозная техника, не только опыт принесли Щепкину неумирающую славу. Своей ученице, известной провинциальной актрисе А. И. Шуберт Михаил Семенович советовал никогда не удовлетворяться одной внешней, наружной отделкой роли, а проникать в ее душу, в самые тайники сердца человеческого. Это свойство Щепкина высоко оценил А. И. Герцен в статье, посвященной памяти великого артиста. «Роль его (Щепкина) никогда не была результатом одного изучения, — писал Герцен. — Игра Щепкина вся, от доски до доски, была проникнута теплотой, наивностью; изучение роли не стесняло ни одного звука, ни одного движения, а давало им твердую опору и твердый грунт».

Заветы М. С. Щепкина его ученикам — «брать образцы из жизни и природы», «влезать в кожу действующего лица», изучать его особенности, его прошлое и настоящее — живы и действительно и поныне. Они живы и в том театре, в котором прошла почти вся творческая деятельность великого актера.

Заветы Щепкина, по словам К. С. Станиславского, дают неисчерпаемый материал для творчества актера. Этот материал разнообразен, как сама природа... И свойства, которые принесли советскому искусству его славу — те самые, которые завещал своим ученикам и товарищам «первый русский комический актер» М. С. Щепкин. Эти свойства — жизненность, правдивость, человечность искусства — всегда будут жить в сердцах, всегда будут делать театр самым народным, самым любимым в нашей стране.

Т. СТРИКОВСКАЯ.
(Корр. ТАСС).